

Т. В. Скрёбнева

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО ИМЕННИКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В статье устанавливаются особенности именника жителей Витебского района (Республика Беларусь) в гендерном аспекте. Сопоставляется статистическая структура женской и мужской подсистем сельского и городского антропонимикона во 2-й половине XX в., определяется их региональное своеобразие как части языковой системы приграничной территории.

Вопросы, связанные с исследованием гендера, актуальны в различных научных областях – философии, социологии, экономике, истории, культурологии, психологии, дискурсологии, лингвистике.

Историей становления и изучения гендерных проблем и понятий в языкознании занимались многие исследователи (А. В. Кирилина, Е. И. Горошко, Е. С. Зиновьева, А. Г. Шилина, Е. И. Семиколенова, А. Г. Кирова, Т. А. Зиновьева, Т. П. Дежина, Н. Г. Божанова и др.). Признанным авторитетом в области гендерной лингвистики пользуются труды проф. А. В. Кирилиной, отсылку к ним можно обнаружить во многих статьях теоретического толка. А. В. Кирилина выделяет 3 этапа в формировании гендерных исследований: 1) алармистский, когда фокус внимания был сконцентрирован на андроцентрическом отклонении в общественных науках, акцентировалась дефектность патриархатной эпистемологии; 2) период феминистской концептуализации, основной задачей которого выступало разоблачение мужского доминирования в общественной и культурной жизни. В этот период возникает понятие «гендер» как концепт, призванный подчеркнуть социальный характер отношений между полами и исключить биологический детерминизм; 3) постфеминистский, характеризующийся проверкой гипотез, выдвинутых представителями феминистской лингвистики, появлением «мужских исследований», кросскультурной и лингвокультурологической ориентированностью исследований гендера [1, с. 4–7]. Автор подчеркивает, что практически все области языка как системы и языка в его функционировании поддаются изучению в гендерном аспекте [1, с. 10].

Ономастический материал, насыщенный национально-культурной, социальной, а также индивидуально-личностной информацией, в современных научных работах также выступает объектом анализа с позиций гендерного подхода. Изучению гендерных отношений в виртуальном антропонимиконе англоязычных, русскоязычных и франкоязычных чатов посвящена диссертация Т. В. Аникиной [2]. Описывая и систематизируя гендерно маркированные языковые средства в поэтических текстах М. Цветаевой, исследователь Л. А. Ермакова [3] уделяет внимание репрезентации гендерных оппозиций в ономастическом пространстве лирики поэта.

В статье И. А. Лисовой [4] прослеживается то, как гендерный фактор влияет на формирование функциональных парадигм неофициальных форм парных имен (*Александр – Александра, Евгений – Евгения* и др.) жителей

Белорусского Поозерья. Семантические и грамматические характеристики неофициальных антропонимов Смоленска (на примере прозвищ), сформировавшиеся в связи с проявлениями гендера, рассмотрены в исследованиях Н. А. Родиной [5].

Особенности проявления гендера в виконимии Беларуси на материале Гомельской и Гродненской областей представлены в работе М. Л. Дорофеевко: мемориальные отантропонимные виконимы, мотивированные женскими и мужскими именованиями, распределены по смысловым группам [6]. И. А. Лисова, М. Л. Дорофеевко – ученицы профессора А. М. Мезенко, руководителя витебской научной школы «Актуальные проблемы ономастики». Среди многочисленных исследований проф. А. М. Мезенко также встречаются работы, выполненные в русле рассматриваемого направления: в частности, одна из них посвящена репрезентации гендерных отношений в годонимии Витебщины [7].

На Полотчине проблемами гендерной лингвистики и ее раздела ономастики активно занимается М. Д. Путрова; в ряде исследований автора прослеживаются особенности использования антропонимов в коммуникативном процессе представителями обоих полов [8].

Кроме того, в современном научно-информационном пространстве представлены изыскания, связанные с отражением гендерных представлений и стереотипов в ономастических системах зарубежья (в частности, в антропонимии немецкого языка – работы Ю. Г. Куровской, Л. М. Сапожниковой; в китайской антропонимии – Ван Юйхуна и др.).

Очевидно, что применение гендерного подхода в ономастике способствует расширению ее методологических возможностей и углублению содержательной интерпретации процесса номинации, однако комплексные обобщающие исследования по обозначенной проблематике к настоящему времени пока не реализованы, имеющиеся научные работы, как правило, регионально ориентированы и узконаправлены.

В данной статье мы ставим целью установить особенности сельского именника Витебщины во второй половине XX в. в рамках гендерного подхода.

Актуальность исследования определяется его соответствием лингвосоциологической и лингвокультурологической «малым» парадигмам языкознания, включенным в общую антропоцентрическую парадигму; недостаточной изученностью сельских антропонимиконов Витебского региона.

Материалом исследования послужил список личных имен жителей Витебского района – административно-территориальной единицы на востоке Витебской области Республики Беларусь. Методом сплошной выборки из книг записи актов гражданского состояния (Архив органов ЗАГС Главного управления юстиции Витебского облисполкома) (6 годовых контрольных срезов) нами было выделено 80 мужских и 96 женских личных имен. Общее количество проанализированных актов записей – 3 629, из них за новорожденными девочками закреплено 1 776, а за мальчиками – 1 853 записи. Хронологические рамки исследования охватили 50-летний период в новейшей истории (1944–1994), насыщенный социальными потрясениями и переменами.

Изучение статистической организации регионального сельского антропонимикона основывается на частном приеме количественно-качественного метода, предложенном В. Д. Бондалетовым [9]. Деление числа рожденных за тот или иной отрезок времени на количество именованных этого временного промежутка позволяет вычислить СКО (средний коэффициент одноименности), в соответствии с которым осуществляется разбивка массива личных именованных на частые / популярные (число именованных совпадает либо превышает СКО), редкие (число именованных меньше СКО), единичные.

Ранее нами были исследованы особенности антропонимикона г. Витебска во второй половине XX в. в динамическом и социолингвистическом аспектах [10], имеющиеся результаты будем использовать в сопоставительных целях.

Представим количественные параметры женской и мужской подсистем антропонимиконов города и села во второй половине XX в. в табл. 1 и 2.

Т а б л и ц а 1

Изменение состава и СКО мужских подсистем антропонимиконов жителей г. Витебска и Витебского района (соответственно)

Срезы по годам	Новорожденные мальчики, кол-во	Кол-во именованных	СКО (Витебск)	Новорожденные мальчики, кол-во	Кол-во именованных	СКО (Витебский р-н)
1944	487	65	7	210	43	4
1954	1562	62	25	388	41	9
1964	1759	66	26	482	41	11
1974	2137	59	36	259	32	8
1984	1979	68	29	298	38	7
1994	1120	77	14	216	47	4

Т а б л и ц а 2

Изменение состава и СКО женских подсистем антропонимиконов жителей г. Витебска и Витебского района (соответственно)

Срезы по годам	Новорожденные девочки, кол-во	Кол-во именованных	СКО (Витебск)	Новорожденные девочки, кол-во	Кол-во именованных	СКО (Витебский р-н)
1944	471	83	5	190	49	3
1954	1579	81	19	356	42	8
1964	1706	73	23	444	47	9
1974	1996	72	27	310	41	7
1984	1851	83	22	288	41	7
1994	1005	99	10	188	46	4

Как можно заметить, мужской именник села на пяти контрольных срезах количественно уступает женскому, при этом разница между числом имен новорожденных мальчиков и девочек составляет от 9 (срез 1974 г., максимум) до 1 (срез 1954 г., минимум) единицы. В 1994 г. мужской антропонимный репертуар на 1 единицу превосходил женский.

Если говорить о городской антропонимии, то там суммарный разрыв между числом мужских и женских именованных более выражен в пользу последних, его максимум – 22 единицы – приходится на 1994 г., а минимум – 7 единиц – на срез 1964 года. В Витебске в 70–90-е гг. XX в. разница в количестве мужских и женских личных имен неуклонно увеличивается, тогда как в Витебском районе она фактически сводится на нет.

Наблюдение за изменением СКО показывает, что направленность тенденции к концентрации именника на определенных исторических этапах в городе и селе аналогична. Различие состоит в том, что: 1) снижение концентрации отмечено в селе на десятилетие раньше (с 1974 г., в г. Витебске – с 1984 г.); 2) в мужских антропонимиконах показатель одноименности, как правило, выше, нежели в женских, что свидетельствует о большей номинативной нагрузке на личное имя, однако в Витебском районе это числовое превалирование незначительно, максимально составляло 2 единицы в 60-е гг., а в 80-е и 90-е гг. СКО в группах мужских и женских имен одинаков (1984 г. – 7, 1994 г. – 4).

В мужском антропонимиконе более весомой является группа «сквозных» именованных – 18,7 % (15 единиц); они отмечены на каждом контрольном срезе и поддерживают преемственность традиций номинации среди разных поколений сельчан: *Александр, Алексей, Анатолий, Валерий, Василий, Виктор, Виталий, Владимир, Дмитрий, Иван, Леонид, Михаил, Николай, Павел, Сергей*. В женском антропонимиконе Витебского района к «сквозным» относятся 12,5 % (12) имен: *Анна, Валентина, Екатерина, Елена, Жанна, Людмила, Мария, Надежда, Наталья, Ольга, Светлана, Татьяна*.

В антропонимной системе г. Витебска диспропорция и процент «сквозных» мужских (19,04 % – 28 единиц) и женских (11,84 % – 25) именованных в общем соответствуют показателям по Витебскому району.

В качестве официальных женских имен в Витебском районе зафиксированы гипокористики: *Лена* (1964), *Лида* (1944, 1954), *Лиля* (1944), *Люба* (1944), *Феня* (1944), *Наташа* (1954), квалитатив *Марфуша* (1944). В основной массе они отмечены в период немецкой оккупации и первое послевоенное десятилетие, когда вопросы грамотности административных работников были не первостепенными и в официальное употребление проникали фонетические, морфологические варианты имен. Устойчивостью в сельском именнике отличается сокращенная форма *Рита*, закрепленная за новорожденными девочками в 1964, 1974, 1984 и 1994 годах. В мужской подсистеме официального именника мы обнаружили всего две уменьшительные формы – *Алекс* (1944) (вероятнее всего, производное от имен *Александр* либо *Алексей*) и *Гера* (1964). Возможно, диспропорция в числе

мужских и женских гипокористических имен связана с традиционными представлениями о маскулинности и фемининности. По наблюдениям А. Вежбицкой, полные имена включают в свой семантический инвариант компонент серьезный (*я хочу говорить с тобой так, как не говорят с детьми...*, маркированные формы) либо квазисерьезный (*я не хочу говорить с тобой так, как говорят с детьми*, немаркированные формы) [11, с. 111–112]. В официальном контексте они полностью вписываются в стереотип маскулинности, так как не маркируют близость. Семантический инвариант кратких основ включает отсылку к детям, что, думается, нехарактерно для именованной мужчины в официальной ситуации, не согласуется со стереотипизированными представлениями о «мужском».

Витебщина является приграничным регионом, история и современность которого тесно связаны со Смоленщиной. В Смоленском государственном университете под руководством профессора И. А. Королёвой проводится широкий спектр исследований в области ономастики. В частности, И. В. Данилова осуществила изучение динамики личных имен смолян в XX веке. Контрольные срезы, выделенные И. В. Даниловой, отстоят от срезов по г. Витебску на 4 года. Это дает возможность сопоставить количественные параметры женских и мужских подсистем антропонимиконов жителей Витебщины (см. табл. 1 и 2) и Смоленщины (данные почерпнуты из коллективной монографии смоленских ученых [12, с. 162–187]). Для мужского именника смолян во второй половине XX в. характерны следующие показатели: 1948 г. – общее количество имен 44 / СКО 43; 1958 г. – соответственно 45 / 67; 1968 г. – 63 / 40; 1978 г. – 63 / 53; 1988 г. – 69 / 51; 1998 г. – 78 / 25. В женском именнике Смоленщины количественные характеристики такие: 1948 г. – общее количество имен 67 / СКО 27; 1958 г. – соответственно 59 / 47; 1968 г. – 75 / 31; 1978 г. – 80 / 39; 1988 г. – 93 / 38; 1998 г. – 106 / 17. Находясь под воздействием общих антропонимных тенденций, имея сходные характеристики (в частности, большее разнообразие и меньшую концентрацию женского репертуара имен по отношению к мужскому), сравниваемые антропонимиконы имеют и региональные отличительные особенности, одна из которых – существенно более низкая концентрация женской и мужской подсистем антропонимиконов у жителей Витебского района и витеблян, нежели у смолян.

Интересные данные о влиянии гендерных представлений на функционирование имен в сельских регионах России можно найти в энциклопедии «Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре» (2005). Жизненно необходимым для младенца было не только иметь имя, но и знать свое родство – родителей, их имена. С этой целью совершался обряд «откликания» новорожденных путем выкрикивания имен родителей. В разных губерниях он мог иметь отличия по форме, но суть была одна – ввести новорожденного в систему родственных связей. Например, в Астраханской губернии «бабка топает ногою и называет отцово имя, отчего малютка должен показать признаки жизни» [13, с. 410–411]. Как правило,

детей начинали называть по имени с подросткового возраста, а до этого доминировали обращения, в которых отсутствовало указание на пол: *детка, ребятня, мелочь, челядь, горох*. В номинациях подростков присутствовали суффиксы с уменьшительным и ласкательным значением: *Дунька, Клавдюшка, Машуня*. Взрослых девушек на выданье называли полным именем, иногда с отчеством [13, с. 169].

Во время полевых исследований Н. Сивицкая в деревнях Глубокского района Витебской области зафиксировала народные наименования замужних женщин, которые выступают своего рода показателем социального благополучия брака. Если брак в глазах социума был удачным, к личному имени женщины добавлялось имя мужа: *Иванава Стася, Мішава Надзя, Петрачкова Аня*. Женщины, чей муж отличался психофизическими особенностями, отрицательными моральными качествами, а также вдовы именовались по следующей модели: фамилия мужа плюс дериват **-ых / -их** (так называемые андронимы): *Пачочыха, Будыха, Кастыліха* [14]. Проблема отражения системы представлений белорусов об окружающем мире в неофициальной онимии занимается Г. К. Семенькова. Исследователь утверждает, что наиболее распространенными на Витебщине являются отыменные и отфамильные прозвища. Многие женские прозвища образованы от имен, фамилий и прозвищ их мужей, например: *Пеціха* ('жена Пети'), *Сеньчиха* ('жена Сеньки'), *Каніха* ('жена мужчины с прозвищем Конь Деревянный'). Зафиксированы прозвища женщин, образованные от имени отца (*Сцепанішка, Цімхоўна, Паўлючкова*), а если ребенок воспитывался без отца – от имени матери (*Марылішка* – 'дочь Марыли') [15, с. 92]. Очевидно, что в этой группе ономастической лексики проявляется приоритетность мужского начала: женские номинации выступают производными от мужских.

Перспектива дальнейшего исследования сельского именника жителей Витебщины в гендерном аспекте видится в анализе функционирования мужских и женских именований в различных коммуникативных сферах.

Таким образом, сельский официальный именник во 2-й половине XX в., если рассматривать его сквозь призму гендерного подхода, проявляет сходство с городским, сохраняя при этом свою специфику. Как и в городе, мужской именник в селе, казалось бы, более концентрирован и количественно уступает женскому, в нем весомее группа «устойчивых» личных именований, однако диспропорция численного состава и показателя одноименности в его мужской и женской частях менее выражена, а на некоторых срезах незначительна. На зависимость функционирования антропонимии в регионе от гендерных проявлений указывают полевые лингвистические исследования, в которых косвенно затрагивается данный вопрос. Проявление гендерных особенностей можно наблюдать как на уровне статистической структуры именослова, так и в его качественном наполнении (в частности, на примере имен-гипокористик). Рассматриваемая проблема, безусловно, имеет широкие перспективы исследования и требует дальнейшей углубленной междисциплинарной разработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кирилина, А. В.* Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах / А. В. Кирилина // Гендер и язык. Антология / науч. ред. и сост. А. В. Кирилина. – М. : Яз. слав. культуры, 2005. – 624 с. – С. 1–11.
2. *Аникина, Т. В.* Сопоставительное исследование виртуального антропонимикона англоязычных, русскоязычных и франкоязычных чатов : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Т. В. Аникина; Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – 25 с.
3. *Ермакова, Л. А.* Гендерно маркированные языковые средства в поэтическом дискурсе Марины Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л. А. Ермакова. – Ярославль, 2018. – 22 с.
4. *Лисова, И. А.* Особенности функциональных парадигм парных имен жителей Белорусского Поозерья / И. А. Лисова // Вестн. НГУ. Сер. История. Филология. – 2014. – Т. 13, вып. 2: Филология. – С. 99–102.
5. *Родина, Н. А.* Гендерный аспект бытования молодежных прозвищ (на примере прозвищ г. Смоленска) / Н. А. Родина // Вестн. МГОУ. Сер. Русская филология. – 2014. – № 1. – С. 71–75.
6. *Дорофеенко, М. Л.* Виконимия Гомельской и Гродненской областей в гендерном аспекте / М. Л. Дорофеенко // Слова ў мове, маўленні, тэксце : зб. навук. арт. маладых вучоных-філолагаў. – Брэст, 2012. – С. 43–45.
7. *Мезенко, А. М.* Реализация гендерных отношений в годонимии / А. М. Мезенко // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та імя П. М. Машэрава. – 2007. – № 3 (45). – С. 53–58.
8. *Путрова, М. Д.* Ужыванне імя ўласнага на Полаччыне // Мова – літаратура – культура: матэрыялы V Міжнар. навук. канф., Мінск, 16–17 ліст. 2006 г. / Бел. дзярж. ун-т ; у аўтар. рэд. – Мінск : Права і эканоміка, 2007. – С. 178–181.
9. *Бондалетов, В. Д.* Русская ономастика: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
10. *Скрёбнева, Т. В.* Антропонимикон современного белорусского города в динамическом и социолингвистическом аспектах (на материале русскоязычных личных имен г. Витебска) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Т. В. Скрёбнева; БГУ. – Минск, 2010. – 23 с.
11. *Вежбицкая, А.* Язык. Культура. Познание : сб. ст. / А. Вежбицкая ; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз. – М. : Рус. слов., 1997. – 411 с.
12. *Королёва, И. А.* Имена на Смоленщине: история и современность: учеб. пособие по спецкурсам «Русская антропонимика», «Имена смолян: прошлое, настоящее, будущее» / И. А. Королёва, И. В. Данилова, А. Н. Соловьёв ; отв. ред. И. А. Королёва. – Смоленск : СГПУ, 2005. – 196 с.
13. Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре: иллюстрированная энцикл. / Д. А. Баранов, О. Г. Баранова, Т. А. Зимина [и др.] ; науч. ред. И. И. Шангина. – СПб. : Искусство, 2005. – 688 с.

14. *Сівіцкая, Н.* Уплыў гендарных стэрэатыпаў і міфалагічных уяўленняў на фармаванне беларускіх народна-дыялектных назваў асобы / Н. Сівіцкая // Шосты Міжнародны кангрэс даследчыкаў Беларусі. Працоўныя матэрыялы. – Каўнас, Lithuania, 2017. – Т. 6 – С. 238–242.

15. *Семянькова, Г. К.* Неафіцыйнае іменаванне жыхароў Віцебшчыны і светапогляд беларусаў / Г. К. Семянькова // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та імя П. М. Машэрава. – 2002. – № 2. – С. 89–94.

The article establishes the gender characteristics of the residents of Vitebsk region (Belarus). The statistical structures of the female and male subsystems of rural and urban anthroponymicons in the 2nd half of the 20th century are compared, their regional originality is determined as part of the language system of the border territory.

Поступила в редакцию 29.04.2020